

У людей сильная потеря крови требует срочного переливания, и эта процедура ни у кого не вызывает отторжения. Но если здоровый человек вдруг принимается пить чужую кровь — это уже за гранью понимания.

Среди демонов поглощение чужой крови — явление тоже нередкое, но и здесь в нём нет ничего благородного. Демоны тем и отличаются от простых полуживотных, что плоть и кровь могущественных существ для слабых собратьев — ценнейшее снадобье. Поглотив его, можно в разы приумножить собственные силы.

Десять лет назад Яцзы без разбора хватал полукровок и людей, но никто из демонов так и не удосужился выяснить истинные причины. Сложно сказать, чего тут было больше — непроходимой глупости или преступного легкомыслия.

Стоило Даньтай Сы озвучить эту мысль, как Тан Ци, помрачнев, стремительно вышел из комнаты. Вернулся он лишь спустя время, и его вид не предвещал ничего хорошего.

— Двадцать один год назад Яцзы сошёлся с человеческой женщиной, — сухо заговорил Тан Ци.
— Позже она скончалась при загадочных обстоятельствах. Вскоре после этого у Яцзы появился ребёнок, которого тот воспитывал сам. Пятнадцать лет назад мальчишка бесследно исчез.

— Пятнадцать лет назад? — усомнился котёнок, поскребывая белой лапкой ладонь Даньтай Сы.
— Но ведь ему тогда было всего шесть. Значит, он даже не успел повзрослеть?

— Созревание демонов отличается от человеческого совершеннолетия в восемнадцать лет, — ответил Даньтай Сы. Он продолжал мягко поглаживать Сяо Ми по животику. Послушав довольное, ровное урчание малыша, великий демон немного расслабился. — Физически тело может развиваться стремительно, но демонической энергии требуется гораздо больше времени, чтобы прийти в гармонию с плотью.

— И истончение жизненной силы происходит не в одночасье, — подхватил мысль Чжань Юй, мгновенно уловив суть. — Выходит, Яцзы задолго до этого знал, какими рисками грозит союз демона и человека. Наверное, больше десяти лет назад у его ребёнка появились первые признаки истончения жизненной силы, и тогда он решился на крайние меры.

Даньтай Сы кивнул.

— Даже если мы не знаем наверняка, был ли это именно ребёнок от смертной женщины, сомнений почти нет. Существо, чья сила держится на вере людей, не станет вдруг похищать полукровок для жестоких опытов и забора крови ради себя самого. Ему это ни к чему. Значит, всё делалось ради кого-то очень близкого. И кроме собственного дитя, других кандидатур нет.

— А во время великого побоища десять лет назад Яцзы умышленно принял весь удар на себя, отвлекая внимание людей и демонов, — помрачнел Чжань Юй. — Никто и подумать не мог, что где-то прячется его преемник. За прошедшее десятилетие болезнь, должно быть, обострилась,

и теперь этот недоносок продолжил охоту на полукровок.

— Но как со всем этим связана Ху Иху? — Котёнок недоумённо уставился на Даньтай Сы.

— Для угасающего полукровки плоть и кровь чистокровного демона — лучшее лекарство, — пояснил тот, опустив взгляд. — Похищения полукровок совершались ради исследований, чтобы нащупать ключ к исцелению. А вот чистокровных отлавливают ради немедленного облегчения симптомов. У Хай Цзэ кровь глубоководных мерфолков, она чересчур ядовитая и агрессивная. У У Юэ кровь несёт в себе наследие китайской черепахи — его кровь слишком мягкая, чтобы подействовать быстро, её пришлось бы выпить вёдрами. Ты же весь этот месяц сидел тише воды ниже травы, ничем себя не выдавая, так что тебя, скорее всего, сочли обычным безобидным кошачьим духом. А вот у Ху Иху чистейшая кровь рыжей лисы. Эффект идеальный, к тому же сама она наивна и доверчива до глупости. Будь я на месте похитителя, тоже выбрал бы её.

От этого ледяного, безучастного разбора у Чжань Юя, Тан Ци и Сяо Ми мороз прошёл по коже. Каждый мысленно поблагодарил судьбу за то, что этот монстр играет на их стороне.

— Получается, Ху Иху похитили не люди, а кто-то из полукровок, — пробормотал Сяо Ми. — Наверное, они действуют в интересах наследника Яцзы... Помните того громилу, который пытался поймать нас на улице? Это явно слаженная банда. Хотя не исключено, что похититель спасает собственную шкуру, ведь он и сам может быть угасающим полукровкой.

Котёнок несильно шлёпнул лапкой по руке Даньтай Сы и закопошился, пытаясь перебраться обратно на мягкую подушечку.

— Мне нужно продолжить благословение! Я найду Ху Иху!

Но стоило пушистому комочку доползти до края, как его лапки подкосились. С глухим шлепком он уткнулся носом в лакированную столешницу и замер, не в силах даже пошевелиться.

— Сяо Ми! Что с тобой? — Чжань Юй, хоть и умилился неуклюжему падению друга, тут же обеспокоенно бросился к столу.

Но Даньтай Сы оказался быстрее. Одним плавным движением он бережно подхватил пушистый комочек и перенёс его на подушку.

— Мяу?.. — Котёнок едва выдавил из себя писк. Он засыпал, прищурив глаза до тонких щёлочек.

— Ты истощён. Твой ритуал благословения длился без перерыва целые сутки, — тихо произнёс Даньтай Сы, мягко погладив малыша по голове пальцем. — Тебе нужно поспать.

— Но Ху Иху... — пробормотал пушистый комочек, тщетно пытаясь разомкнуть веки.

— С ней пока всё будет в порядке. А остальное предоставь нам.

Низкий, уверенный голос великого демона подействовал убаюкивающе. Сяо Ми мгновенно успокоился, что-то сонно пробормотал под нос и провалился в глубокий, беспамятный сон.

— С ним точно всё хорошо? — с тревогой спросил Чжань Юй.

— Просто спит без задних ног, — отозвался Даньтай Сы. Он снял свой просторный плащ, бережно укрыл им котёнка, а затем соткал вокруг него плотный, абсолютно непроницаемый защитный барьер. Теперь любое живое существо, будь то человек или демон, едва приблизившись к Сяо Ми, мгновенно выдало бы себя.

После того как малыш успешно провёл ритуал благословения, скрывать его истинное наследие Байцзэ стало бессмысленно. Даже здесь, в стенах Агентства по делам демонов, Даньтай Сы не собирался терять бдительность. Он твёрдо вознамерился уберечь этого глупого детёныша во что бы то ни стало.

В конце концов, если с мелким что-то случится, самому ему никогда не дожить до стадии имаго.

Закончив с барьером, он кивнул Чжань Юю на дверь, предлагая выйти для разговора.

Чжань Юй, пусть и беспокоился за друга, прекрасно понимал, что под защитой великого демона тот в полной безопасности. К тому же, пока Сяо Ми спал, было самое время обменяться конфиденциальной информацией, которую малышу знать не полагалось. Медлить было нельзя — где-то в неизвестности всё ещё томилась похищенная лисичка. Не говоря ни слова, он последовал за Даньтай Сы в коридор.

— Ты ведь возглавляешь Спецотдел, верно? — Даньтай Сы прислонился к стене. Тень ложилась на его лицо, скрывая мимику и взгляд.

— Уже разведал? — Чжань Юй удивлённо приподнял бровь. Ещё недавно этот древний монстр ничем не интересовался, а тут вдруг разузнал о его должности. — И что ты хочешь спросить? — Он лихорадочно перебирал в уме возможные причины этого разговора.

— Чэнь Хань... кем он тебе приходится? — неторопливо процедил Даньтай Сы.

Чжань Юй замер. Он пристально посмотрел на стоявшего перед ним мужчину — столь же высокого и статного, как он сам, — и сам постепенно посуровел.

Юнь Цюэ шёл к точке телепортации очень медленно, словно оттягивая неизбежное.

Он был чистокровным демоном-полевым жаворонком. Полевые жаворонки — непревзойдённые певцы среди птиц. Взлетая на головокружительную высоту, они парят в потоках ветра, а затем устремляются ещё выше, прямо к облакам. Именно за эту способность его сородичи и получили своё имя.

Двадцать лет назад, будучи выпускником самого первого набора Агентства по делам демонов, он решил связать жизнь с музыкой. Юнь Цюэ пришёл в шоу-бизнес обычным исполнителем, но сумел покорить сцену и завоевать титул Небесного царя. Однако десять лет назад он внезапно оборвал свою карьеру и исчез со всех радаров.

Причина была одна: у его младшего брата, Юнь Маня, проявились первые признаки истончения жизненной силы.

Юнь Мань был его единокровным братом — у них был общий отец-демон, но его мать была обычной смертной женщиной. Поразительно: кровь жаворонков никогда не отличалась особой силой, и у их полукровок шанс заболеть истончением жизненной силы стремился к нулю. Но ему фатально не повезло.

Как только болезнь дала о себе знать, Юнь Цюэ бросил всё и отправился на поиски редчайших артефактов и снадобий, способных продлить брату жизнь. Все эти десять лет поклонники гадали, куда пропал их кумир, не подозревая, что он рискует собой в самых опасных, диких уголках земли.

Юнь Цюэ остановился и замер.

Он находился в самом глухом углу закулисья концертного зала, где когда-то гремели его выступления. Среди наваленных куч хлама и уборочного инвентаря действовала простая техника отвода глаз — обычные люди инстинктивно обходили это место стороной. Никто и представить не мог, что если переставить несколько пыльных коробок в определённом порядке, безобидная подсобка превратится в смертоносное построение — магический круг, способный искалечить любого демона. А если изменить расположение ещё пары предметов, активируется скрытый телепортационный массив, который мгновенно перенесёт любого в далёкое убежище, где сейчас скрывался Юнь Мань. После перемещения массив автоматически распадался, замата за собой все следы.

Юнь Цюэ не лгал коллегам из Агентства. Он действительно не знал, что брат решится на похищение прямо сейчас. Он и подумать не мог, что Юнь Мань, пользуясь его пропусками, проникал в концертный зал и тайно монтировал здесь эти плетения. Изначально Юнь Цюэ планировал своё возвращение на сцену лишь для того, чтобы под благовидным предлогом восстановить связи с Агентством и попытаться найти другие пути спасения брата.

Несколько месяцев назад, узнав о смерти отца, он поспешил вернуться, беспокоясь, что младший остался совсем один. Юнь Цюэ привёз с собой драгоценное зелье, которое с трудом раздобыл на чужбине. Однако дома его встретил не любящий брат, а обезумевшее существо, готовое пойти на любое преступление.

— Всё, что ты притащил — бесполезный мусор! Обычные методы меня не спасут, — кричал юноша. Его некогда мягкое, миловидное лицо исказила гримаса ярости, а в глазах полыхало багровое безумие. — Брат, ты ведь так меня любишь? Ты же не дашь мне умереть, правда? Ну так помоги мне! Приведи мне чистокровных демонов!

Юнь Цюэ тогда оцепенел от ужаса, боли и гнева. Он не мог взять в толк, как его маленький, некогда тихий брат превратился в такое чудовище. Последние десять лет он почти не бывал дома, изредка привозя редкие лекарства. Всё это время за Юнь Манем приглядывал отец. И вот теперь... всё было кончено.

Юнь Цюэ запер безумца под замок. Разумеется, он отказался охотиться на невинных демонов. Вместо этого он вскрыл собственные вены, чтобы поддержать угасающую жизнь брата своей кровью. Юнь Мань был на грани гибели; обычные снадобья лишь слегка облегчали симптомы, в то время как чистая кровь Небесного царя давала мощную передышку. Юнь Цюэ надеялся выиграть время и найти иной, законный способ лечения. Но однажды на него напал неизвестный великий демон. Юнь Цюэ потерял сознание, а очнулся уже в странном дворце, парящем в пустоте.

— Угасание твоего брата — не приговор. У меня есть решение, — лениво обронил сидевший на высоком троне юноша. Его голос сочился безразличием и глубокой скукой. — Но взамен ты окажешь мне услугу.

Задача оказалась на удивление простой: Юнь Цюэ должен был следить за великими демонами из Агентства. Поскольку певец и сам планировал обратиться к старейшинам за помощью, он без лишних колебаний согласился на сделку.

Однако вскоре до него дошли ужасающие известия: Юнь Мань получил приказ проникнуть в Агентство и похитить недавно прибывших туда детёнышей.

— Эти дети — чистокровные наследники древних родов! Их стерегут сильнейшие демоны Агентства, тебе ни за что с ними не совладать! — с трудом сдерживая гнев, убеждал брата Юнь Цюэ. — Я поговорю с Хозяином. Это слишком опасно, ты... ах!

Высокий статный мужчина внезапно рухнул на колени, судорожно схватившись за горло. На его шее проступил зловещий чёрный ошейник, сквозь который побежали разряды тока такой силы, что даже сильного демона скрутило от невыносимой боли.

Юнь Мань продолжал неторопливо собирать вещи, не обращая ни малейшего внимания на хрипы корчившегося на полу брата. Лишь когда дорожная сумка была упакована, он лениво нажал кнопку на пульте, отключая ток, и подошёл к тяжело дышащему мужчине.

— Братец, от тебя слишком много шума, — с мягкой улыбкой произнёс Юнь Мань. — Ну и что с того, что они чистокровные? Вы все мните себя полубогами, но стоит нащупать уязвимость, и вы ломаетесь, как сухие ветки.

Он присел на корточки и ласково провел ладонью по щеке Юнь Цюэ, бережно стирая холодный пот с его лба. Но слова, слетавшие с его губ, жалили большее раскалённого железа:

— Вы, чистокровные твари, такие высокомерные. Как же вы меня бесите. Терпеть вас не могу.

Юнь Мань поднялся, собираясь уйти, но Юнь Цюэ из последних сил ухватился за край его брюк.

— Юнь Мань... — В глазах Небесного царя, когда-то сиявших ярче звёзд, теперь плескалось бездонное отчаяние. — Как же ты дошёл до этого?..

Юнь Мань какое-то время безучастно смотрел сверху вниз на распростёртого у его ног брата, после чего тихо, издевательски усмехнулся.

— Кто знает. Если и винить кого-то, то только твоего обожаемого папашу-демона. Зачем он полез к моей матери? Зачем наградил меня этим проклятым семенем, из-за которого я вошёл в ту самую ничтожную долю процента обречённых полукровок?

Юнь Цюэ зажмурился. А когда снова открыл глаза, то обнаружил себя в сыром, полутёмном помещении, где на полу стояла клетка с Ху Иху. Ощувив тупую боль в желудке, он непроизвольно прижал к нему ладонь, но тут же опустил руку и направился к лисичке.

— И что мы задумали, братец? — раздался из тёмного угла ленивый голос Юнь Маня. — Решил выпустить эту пушистую дуру?

Юнь Цюэ проигнорировал выпад. Он подошёл к клетке и внимательно осмотрел маленькую лисичку. Убедившись, что новых ран на её теле нет, он облегчённо выдохнул.

Юнь Цюэ давно догадался, что в жилах Сяо Ми течёт необычная кровь. Он крутился в Агентстве лишь ради одного — втереться в доверие к котёнку.

Наследие Байцзэ... Если бы этот малыш пробудил свой врождённый дар благословения, Юнь Цюэ мог бы умолять его спасти брата.

Но Юнь Мань ослеп от безумия и пошёл напролом, похитив Ху Иху. Теперь ситуация окончательно зашла в тупик. Юнь Цюэ не знал, что делать дальше, но в одном был уверен твёрдо: лисичке не должны причинить вред.

Юнь Мань презрительно фыркнул и медленно вышел из тени.

— Конечно, глупо упускать такую добычу, пусть её лисья кровь и плохо сочетается с моей природой, — прошептал он. Юноша подошёл вплотную и обнял Юнь Цюэ за плечи — точно так же, как делал в далёком детстве. Приподнявшись на цыпочки, он приблизил лицо к шее старшего брата. — Зато твоя кровь, братец... подходит мне идеально.

Юнь Цюэ покорно закрыл глаза. Юнь Мань оскалился, обнажив острые клыки, вонзил их в его шею и принялся жадно глотать горячую, чистокровную кровь.

На шее певца тускло замерцал чёрный ошейник, изредка пропуская сквозь кожу едва заметные, покалывающие искры тока.

Агентство по делам демонов

Напряжённое молчание, повисшее между Чжань Юем и Даньтай Сы, нарушили стремительные шаги. В коридор вошёл Хай Цзэ.

Красивое, утончённое лицо юного мерфолка казалось высеченным из мрамора, а в глубине тёмно-синих глаз застыл ледяной штиль.

— Я закрепил на Юнь Цюэ маячок, — без лишних предисловий бросил он. — Сигнал пришёл в движение.

<http://bllate.org/book/18158/1752660>